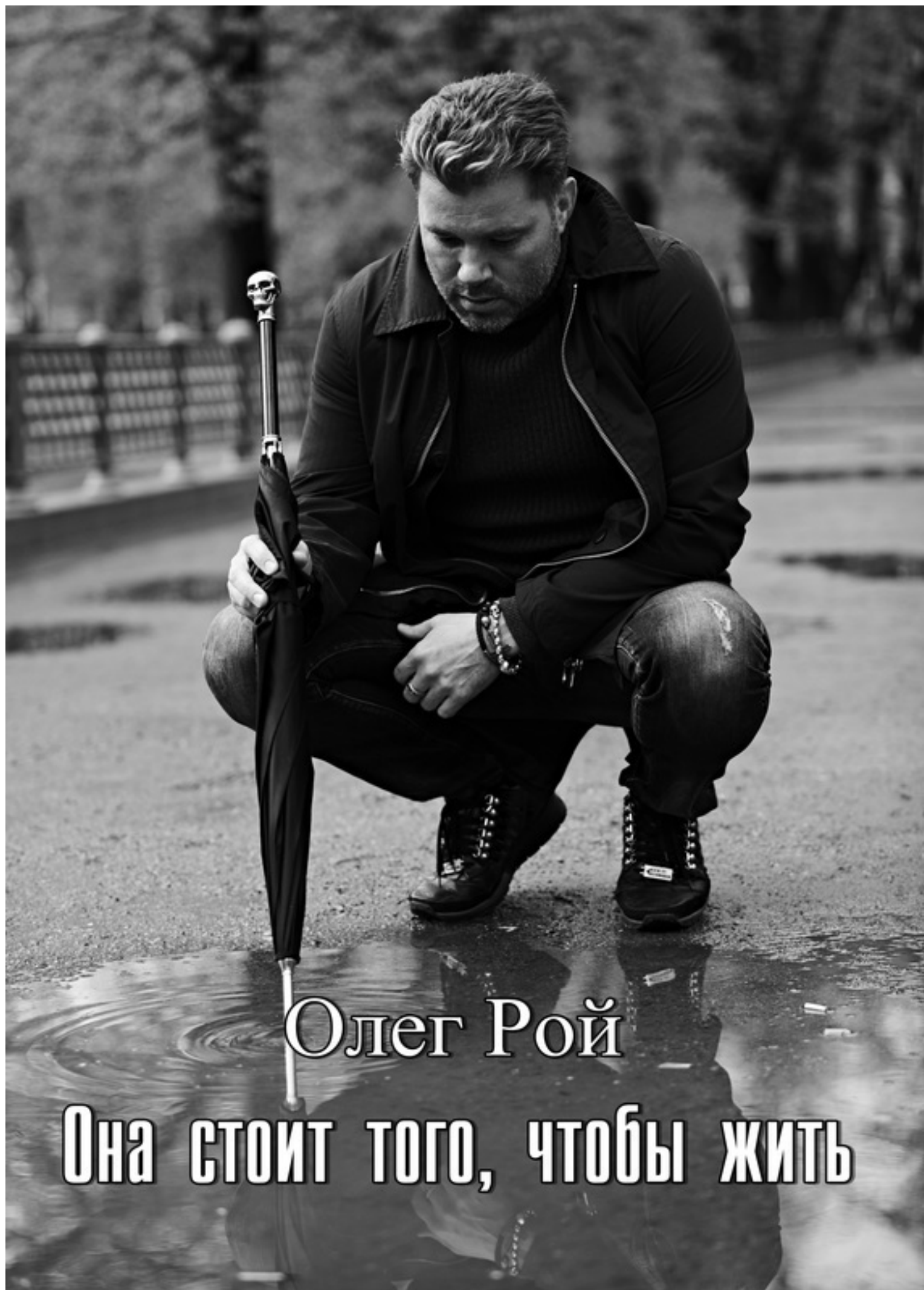

Олег Рой

Она стоит того, чтобы жить

Олег Рой

Она стоит того, чтобы жить

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рой О. Ю.

Она стоит того, чтобы жить / О. Ю. Рой — «Автор», 2017

«Наверно, надо очень сильно любить, чтобы проснуться от того, что кто-то бережно (не дай бог, не разбудить) высвобождает тебя из своих объятий. И мне не надо открывать глаза, чтобы видеть, как она осторожно поднимается с постели, тихонько прикрывает меня одеялом, как встает возле нашей кровати и смотрит на меня. Я прекрасно представляю все это, не открывая глаз...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рой О. Ю., 2017
© Автор, 2017

Олег Рой

Она стоит того, чтобы жить

© Рой О., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Олег Рой – неординарный человек, наделенный множеством талантов в самых разных областях. Он не только популярный писатель, пишущий для всей семьи – от детских сказок до серьезных психологических романов, – но еще продюсер, основатель популярной мультстудии, общественный деятель. Он сочиняет стихи и музыку, сам работает с художниками и мультипликаторами и ежедневно успевает столько, сколько другой не успел бы за целый год.

* * *

Наверно, надо очень сильно любить, чтобы проснуться от того, что кто-то бережно (не дай бог, не разбудить) высвобождает тебя из своих объятий. И мне не надо открывать глаза, чтобы видеть, как она осторожно поднимается с постели, тихонько прикрывает меня одеялом, как встает возле нашей кровати и смотрит на меня. Я прекрасно представляю все это, не открывая глаз.

Она уходила и раньше, уходила, когда я спал, или когда она думала, что я сплю. Но в этот раз все по-другому: я знаю, что она хочет уйти навсегда. Об этом она ни словом не обмолвилась, даже полунамека с ее стороны не было, и все-таки я знаю, что она собирается распрощаться со мной. Для того, кто любит, не нужны намеки: когда наступает перемена, сердце подсказывает само.

Она думает, что для меня так будет лучше, но даже сама мысль, что она уйдет, вызывает у меня панику. Когда она уходит, даже ненадолго, я чувствую страх. Нет, даже не так – когда она уходит, рушится тонкая невидимая преграда между мной и страхом, между мной и той темнотой, которая заполняет мир. А сейчас она собирается уйти насовсем. Но я не останавливаю ее, я знаю, что ее просто невозможно остановить. Она неподвластна мне, как погода, как смена сезонов. И если она уйдет, я ничего не смогу сделать.

Наверное, она приняла это решение, когда я увидел книгу. Тогда ее не было рядом, но наивно даже думать, что она не узнает об этом. Здесь все в ее власти; все, что меня окружает, принадлежит ей. И даже моя душа. Если она уйдет, я не могу быть уверен, что она не заберет с собой мою душу.

* * *

Иногда кажется, что она в моей жизни была всегда. Но это не так. Когда-то ее не было, хоть теперь-то время вспоминается смутно, как невнятный силуэт в густом утреннем тумане.

О таких, как я, говорят «состоявшийся человек». В этом выражении есть что-то неправильное, ведь «состоявшийся» – значит «произошедший ранее». Но по отношению ко мне это звучит абсолютно точно. В той, далекой, прошлой жизни я состоялся. Во всех смыслах этого слова.

Я состоялся как писатель. Не Лев Толстой, конечно, но и не из тех, чей уровень – Ридерс Дайджест. Мои книги читают самые разные люди – от тинейджеров до пенсионеров, их можно найти и в республиканской библиотеке, и на книжном лотке ближайшей стоянки, и в подарочном издании с бархатным переплетом и золотым тиснением, и в формате покетбука с мягкой обложкой. Некоторые из книг экранизированы, другим это предстоит.

Как автора меня постоянно приглашают на самые разные мероприятия, охотно берут интервью, и в каждый месяц года вы обязательно найдете статью обо мне в одном из известных журналов. А список литературных премий и награды самого разного калибра не вменяются на одну страницу, даже если набирать самым мелким шрифтом.

Я состоялся как мужчина. Был женат и продолжил свой род – растет замечательный сын. Он окончил медицинский вуз, проходит ординатуру и обещает стать светилом нейрохирургии. С женой я, увы, расстался – тихо и без скандалов. Собственно, это одна из причин, почему слово «состоялся» раздражает меня до чесотки. Прожить с человеком пятнадцать лет лишь для того, чтобы в один прекрасный день совместными усилиями прийти к выводу, что ваш брак был ошибкой молодости, – согласитесь, не самый лучший вариант.

С момента расставания я избегал сколько-нибудь продолжительных отношений... по крайней мере, мне так казалось. Лишь сейчас, лишь в объятиях своей любимой, я понял нечто важное. Понял, что называется, на контрасте. Но обо всем по порядку.

На первый взгляд и с современной точки зрения я был примерным семьянином. У меня и в мыслях не было заводить какие-то интрижки на стороне. Все заработанные деньги я вкладывал в семью. Сначала мы жили бедно – сами понимаете, когда писатель работает на свое имя, о больших гонорарах он может только мечтать. Нам с женой помогали родители, мои и ее. Удивительно, но тогда мы действительно были близки. А потом...

Потом пришел успех. Первый крупный тираж, первая книга с пометкой «бестселлер», первые упоминания в прессе. Первые заказы, авансы, после получения которых хотелось бежать домой вприпрыжку и петь. Внезапно я стал востребованным. Книги выкупались издательствами, что называется, на корню. Потом первая экранизация, первые официальные приглашения на телевидение, интервью, фотосессии, поклонники обоих полов, с которыми приходилось общаться, не снимая с лица улыбку...

Где-то на этом этапе я стал терять контакт со своими близкими. Терять контроль. Честное слово, даже не могу сказать, как и когда именно это произошло. Человек вообще не замечает самых опасных вещей: смертельных болезней или крушения отношений. Сначала я потерял друзей. Нет, они никуда не делись, мы «дружим» и по сей день. Созваниваемся раз в месяц, пару раз в год выбираемся куда-то: попить пива и поговорить о том, что «надо бы чаще встречаться, да времени нет...».

Нет времени! Теперь мне смешно об этом вспоминать. Мы так часто говорим эту фразу, но едва ли знаем, что это такое – нет времени.

Оглядываясь назад, я вижу, как безликое и безымянное нечто поглощало мою жизнь. Друзья превратились в тени самих себя; теньями были многочисленные знакомые по «кругу общения» – среди всех тех, с кем я пил коктейли, кому давал интервью и посылал тексты для редактирования или подготовки в печать нет ни одного лица, которое я сейчас мог бы вспомнить. Мир становился безликим, зато образы в моих книгах – яркими и живыми. Словно вампиры, герои моих книг высасывали жизнь из реальных людей вокруг меня. Но в этом я отнюдь не был одинок – такие же стаи вампиров окружали всех, кого я знал. У каждого они были свои: работа, успех, многочисленные любовные связи, наркотики, алкоголь, общественная активность – что угодно могло стать суррогатом, заменявшим простые человеческие чувства.

В один прекрасный день, точнее ночь (часы показывали половину третьего), я поставил точку в очередной главе нового бестселлера, еще недописанного, но уже ожидаемого

множеством читателей и критиков и даже подписанного для экранизации. Зевая от усталости, направился в спальню. Когда я работал, а работал я почти всегда, то редко ночевал в спальне, чаще – на диване в кабинете или даже просто в кресле за рабочим столом. Но в тот день я закончил работу раньше обычного и решил поспать в своей постели.

Было полнолуние, яркий, но мертвенно-бледный свет лился через большое, во всю стену, панорамное окно. Там, за окном, сверкали неугасимые огни мегаполиса – столь же мертвые, сколь и яркие. Бледный свет луны освещал наше супружеское ложе. Жена лежала поверх одеяла в белоснежной пижаме и темной маске для сна, усыпанной золотыми многоконечными звездочками. Ее белоснежная пижама резко контрастировала с ровным, по всему телу, загаром. Я смотрел на нее и думал о том, что за человек лежит в моей кровати. Моя жена... а что это значит?

Когда-то я считал, что брак – это союз двух людей, чужих по крови, но близких по духу. Но в ту ночь, разглядывая в призрачном лунном свете загорелую кожу этой такой знакомой и в то же время абсолютно чужой мне женщины, с первыми, тщательно скрываемыми признаками подступающей старости, я думал о том, что же нас связывает. И ничего, кроме сына, не приходило в голову. Самое страшное – я не мог найти ничего подобного и в прошлом. Было очень недолгое опьянение страстью, было – продолжавшееся чуть дольше – приятное ощущение обладания, было удовольствие от роли мужа, главы семьи. Было, было, было... а потом все это сменилось привычкой. Просто привычкой, вроде привычки проверять перед уходом, выключены ли конфорки плиты. Эта привычка не оставляла меня года три после того, как мы приобрели новую квартиру и оборудовали ее комплексом «умный дом» и электрической плитой, абсолютно пожаробезопасной.

Я, как и многие мои коллеги по цеху, не умел долго держать в себе переживания. Через несколько дней мы с женой откровенно поговорили. Замечу вскользь, что мы практически никогда не ссорились, и тот день не стал исключением. Наши мнения удивительным образом совпали: она тоже чувствовала, что мы живем, словно отделенные друг от друга витриной из закаленного стекла. Но самое страшное было даже не это, а то, что ни меня, ни ее не интересовало, что происходит по ту сторону стекла. Ей было все равно, есть ли у меня любовницы, я даже не думал о том, есть ли у нее романы на стороне. Самое смешное, что при этом ни у одного из нас до того момента не было интрижек и мы хранили верность друг другу до самого развода, который произошел сразу после окончания сыном школы. Но не потому, что мы щадили чувства друг друга, а потому, что ни мне, ни ей это не было особенно нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.